

УДК: 298+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/259-277

Научная статья

© Д. А. Трынкина

ГЕНЕЗИС КОЛЕСА ГОДА В КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ ВИККИ

Статья посвящена изучению формирования колеса года — календарного цикла праздников, который изначально создавался в рамках крупнейшей в мире современной языческой религии викка, а впоследствии распространяется практически по всем течениям современного язычества. Основное внимание уделено анализу того, как в письменной викканской традиции подбирались даты праздников и какие исторические и культурные прецеденты служили их основой. Рассматривается роль викторианской науки и ее методов в изобретении традиции и отражена связь с палитрой национализмов XIX века, конструирующих языческое прошлое. Источниковой базой служат труды основателей викки — Джеральда Гарднера, Дорин Валиенте, Айдана Келли и других, а также непосредственно повлиявшие на их воззрения труды викторианских антропологов: Джеймса Фрэзера, Джона Риса и Маргарет Мюррей. Отдельное внимание уделено влиянию кельтского возрождения и англосаксонской мифологии, популяризированной трудами Дж. Р. Р. Толкиена, на процесс конструирования праздников. Выводы статьи показывают, что календарный цикл викки является не только ритуальной практикой, но и способом формирования коллективной памяти, опирающимся на викторианские представления о древности современных праздников и остающихся в них пережитках. Это культурное изобретение рождается в рамках романтического национализма и связывает современные традиции с романтизированным прошлым, что способствует закреплению викки как социального института.

Ключевые слова: *колесо года, викка, современное язычество, романтический национализм, викторианская антропология, культурная память, Дж. Р. Р. Толкиен, Маргарет Мюррей*

Ссылка при цитировании: *Трынкина Д. А. Генезис колеса года в книжной традиции викки // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 259–277.*

Трынкина Дарья Александровна — к. и. н., старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32а). Эл. почта: gamagadoki@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6432-204X>

*Исследование выполнено в рамках проекта «Неоязычество в Российской Федерации» Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

UDC: 298+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/259-277

Original article

© Daria Trynkina

THE WHEEL OF THE YEAR IN WICCAN LITERARY TRADITION

This article explores the formation of the Wheel of the Year — a calendar cycle of festivals originally created within Wicca, the world's largest modern pagan religion. Over time, this cycle has been adopted by nearly all branches of contemporary paganism. The analysis focuses on how the dates of these festivals were chosen in the written Wiccan tradition and examines the historical and cultural precedents that shaped them. It also considers the role of Victorian science and its methodologies in inventing these traditions, highlighting connections to the 19th-century wave of nationalisms that sought to construct pagan pasts. The study draws on foundational works by Wicca's key figures — Gerald Gardner, Doreen Valiente, and Aidan Kelly — as well as on the writings of Victorian anthropologists like James Frazer, John Rhys, and Margaret Murray, whose ideas heavily influenced Wiccan thought. Particular attention is given to the impact of the Celtic Revival and Anglo-Saxon mythology, popularized by J. R. R. Tolkien's works, on the process of festival creation. The article concludes that the Wiccan festival cycle is not just a set of ritual practices but also a framework for constructing collective memory. It draws on Victorian-era ideas about the ancient roots of modern festivals and the “survivals” they embody. This cultural invention born in the framework of romantic nationalism links contemporary traditions to a romanticized past, helping to establish Wicca as a recognized social institution.

Keywords: *Wheel of the Year, Wicca, modern paganism, romantic nationalism, Victorian anthropology, cultural memory, J. R. R. Tolkien, Margaret Murray*

Author Info: Trynkina, Daria A. — Ph.D. in History, Senior Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: gamagadoki@gmail.com
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6432-204X>

For citation: Trynkina, D. A. 2025. The Wheel of the Year in Wiccan Literary Tradition. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 259–277.

Funding: This research was carried out as part of the project «Neopaganism in the Russian Federation» within the Scientific Research Program on the Ethnocultural Diversity of Russian Society, aimed at strengthening Russian identity, 2023–2025.

Мы же не на земле и не среди кельтов.

Мария Исиль о колесе года

В данной статье мы рассмотрим процесс формирования колеса года — цикла годовых праздников, который появляется в рамках викки, одной из самых крупных современных языческих религий, а затем заимствуется в другие течения и традиции современного язычества, зачастую сейчас играя роль общеязыческого. По сути, как пишет жрец и популяризатор викки Джейсон Манки (Jason Mankey), праздники колеса года — это то, что объединяет многие современные языческие течения и магические практики (Манки 2020).

Восемь праздников колеса года — Имболк (2 февраля), Остара (весеннее равноденствие), Белтайн (1 мая), Лита (летнее солнцестояние), Ламмас/Лугнасад (1 августа), Mabon (осеннее равноденствие), Самайн (31 октября), Йоль (зимнее равноденствие) — в наши дни распространены настолько повсеместно, что их можно встретить в массовой культуре, не имеющей непосредственного отношения к язычеству.

Однако зачем люди празднуют праздники? По Тане Лурманн, формирование традиции цикла праздников вписывается в практики, которые помогают укрепиться в вере: ее основная гипотеза состоит в том, что не вера двигает нами в религиозных свершениях, а желание сделать ее постулаты реальностью (см., напр. *Lurhmann* 2020). Праздники таким образом несут функцию поддержания веры, но формируются они в зависимости от внешних обстоятельств и культурных влияний. В данной статье мы будем рассматривать именно книжную, письменную традицию, то есть ориентироваться на основополагающие тексты викки. В целом, это оправдано еще и тем, что многие современные ведьмы и виккане практикуют в одиночку и черпают сведения о традициях и ритуалах из письменных источников. Задачей исследования таким образом является проанализировать, как в письменной традиции викки подбирались календарные даты и как отбирались под них прецеденты праздников. Среди целей важно обозначить следующие: показать процесс изобретения традиции колеса года; продемонстрировать отражение в этой традиции академического знания XIX столетия; проследить влияние на этот процесс романтического национализма, как кельтского, так и англосаксонского; определить роль викторианских фольклористов в популяризации кельтского романтического национализма и Дж. Р. Р. Толкиена в популяризации англосаксонского романтического национализма; а также охарактеризовать функцию памяти в генезисе календарного цикла.

Мы и в коем случае не будем утверждать, что колесо года не существовало до какого-то времени или что оно было «полностью придумано», наша цель — показать, как оно появилось в книжной традиции. В качестве источниковой базы мы возьмем труды викканских идеологов, заложивших основы викки как религии: Джеральда Гарднера, Дорин Валиенте, Реймонда Бакленда, Айдана Келли, Стархоук и Скотта Каннингема.

Историография викканских праздников любопытным образом завязана на одном человеке: это Рональд Хаттон, профессор Бристольского университета, специалист по истории раннего нового времени, позже посвятивший себя изучению годового цикла праздников в культурах Британских островов, а также современного язычества. Добившись признания в исследовании и того и другого, Хаттон, по сути, стал непререкаемым авторитетом: тема на пересечении этих двух сфер — годового цикла праздников и современного язычества, — разумеется, также была отдана ему на откуп. Сам Хаттон пишет в статье 2008 г., что никто до него специально не занимался темой праздников в викке, эта тема рассматривалась в общих работах по современному язычеству в качестве одной из подтем. Нужно заметить, что с тех пор ситуация не поменялась, так как любая работа, затрагивающая тему генезиса праздников в викке, опирается на выводы Хаттона, а сам он использует идею об изобретенных традициях Эрика Хобсбаума и Энтони Гидденса для развенчания древности праздников в викке. Более того, Хаттон выступает непререкаемым авторитетом в вопросах календарных праздников на Британских островах, что рождает замкнутый круг: англоязычная историография ссылается на его произведения при любом обращении к данной теме. При всех его несомненных достоинствах, Хаттон зачастую склонен

преувеличивать влияние неodruidизма на формирование традиции викки, чего мы постараемся избежать.

Автор хочет выразить искреннюю благодарность дорогим коллегам из ИЭА РАН: рабочей группе по изучению современного язычества: Дмитрию Громову, Кириллу Королеву, Дмитрию Доронину и Ивану Сапогову, а также Наталии Любимовой, Ангелине Власенко, Марии Щербак, Марии Мочаловой, Павлу Куприянову, Сергею Алымову, Ксении Трофимовой, Елизавете Семирхановой, и, конечно, вдохновлявшим во всем Марии Исиль и Марине Сорочкиной.

Цикл колеса года начинает формироваться в трудах Джеральда Гарднера, «отца-основателя» викки. Колониальный чиновник, коллекционер, маг и великий мистификатор, Гарднер пишет тексты, которые легли как в основу ритуала викки, так и в основу понимания викканами своей истории. В своей базовой работе «Ведовство сегодня» (1954), устанавливающей каноны новой религии и написанной после отмены в 1951 году закона о преследовании ведьм, Гарднер писал о праздниках следующее:

«Мне кажется, хорошо известно, что ведьмы отмечают четыре великих праздника: канун мая, канун августа, канун ноября (Хэллоуин) и канун февраля. Они по всей видимости совпадают с делением древнего гэльского [Gaelic] года на четыре праздника огня: Самайм или Сауинь [Samhaim or Samhuin]¹ (1 ноября), Бригид (1 февраля)², Бьялтин или Белтейн [Bealtaine or Beltene] (1 мая)³ и Лугнасад (1 августа)⁴. Праздники, соответствующие середине лета и середине зимы, по преданию были посвящены богиням: Бригит — это чрезвычайно древняя богиня домашних ремесел и очага, а Лугнасад был учрежден богом Лутом в честь его «кормилицы» богини Тайльtiu» (*Gardner 1970: 153*).

Первым же вопросом, который можно поставить к этому тексту, является — откуда «хорошо известно»?

Очень много фактической информации об исторических ведьмах (не включающую в себя ритуалы и заговоры, которые Гарднер брал у Алистера Кроули и Чарльза Лиланда), Гарднер взял из книг Маргарет Мюррей, своей знакомой еще по Фольклорному обществу.

Маргарет Мюррей — талантливый египтолог, автор более 150 публикаций и первая женщина-лектор по археологии в Великобритании. С началом Первой мировой войны, когда у нее «практически не было студентов, научные общества не проводили собрания и не выпускали публикации, а египтология казалась в тот момент скучной и затратной» (*Murray 1963: 104*), она обращается к исследованию феномена ведовства в Британии.

Знаковых произведений на эту тему у Мюррей два: это «Ведовской культ в Западной Европе» (*Murray 1921*) и «Бог ведьм» (*Murray 1931*). Основная ее идея заключает-

¹ Закрепившееся произношение в русском языке «Самайн» не соответствует транскрипции (сауинь), поэтому мы взяли наиболее узнаваемый вариант, однако снабдили его буквой «м» в конце, как у Гарднера.

² День святой Бригитты — одной из самых почитаемых святых Ирландии.

³ Белтайн (Bealtaine) — языческий ирландский праздник, упоминается впервые в Словаре Кормака (VIII в.): Хаттон указывает, что Белтайн — это название одного из обрядов (скот, который проводят между двумя огнями), которое позже перешло на сам праздник кануна мая» (*Hutton 1996: 218*).

⁴ Лугнасад (Lughnasadh) — языческий ирландский праздник в честь бога Луга, упоминается впервые в легенде «Сватовство к Эмер» из уладского цикла (*Hutton 1996: 327*).

ся в том, что с приходом христианства всех тех, кто исповедовал языческую религию, стали преследовать и называть ведьмами, а Рогатого бога, которому они поклонялись, — дьяволом. Тем не менее, считает Мюррей, эта древняя религия существовала параллельно с христианством вплоть до начала XVIII в., и обвиняемые на ведовских процессах рассказывали о настоящих ритуалах, которые проводились в рамках культа плодородия, где кто-то из верующих, переодеваясь, воплощал само божество.

Праздникам Мюррей посвящает несколько пассажей из своих двух книг, начнем мы с первой:

«Древние праздники оставались прежними, и к ним добавлялись праздники последующих религий. Изначальные празднования приходились на год, который длился с мая по ноябрь — отсчет времени, который не следует ни солнцестояниям, ни земледельческим сезонам; ниже я покажу, что есть причина считать, что эти праздники связаны с сезонами размножения мелкого и крупного скота. Главными праздниками были следующие: весной Канун Мая (30 апреля), который назывался Рудмас или Руддэй¹ в Британии и Вальпургиева Ночь в Германии; осенью Канун Ноября (31 октября), который в Британии называли Канун Всех Святых. Между ними шли: зимой Кэндлмас (2 февраля)², летом — Августовский Гул³, который в Британии назывался Ламмас⁴. К ним были прибавлены праздники завоевателей-солнцепоклонников: Белтейн в середине лета [тут ошибка, Белтейн — это канун мая. — Д. Т.] и Йоль (Yule) в середины зимы; также была добавлена Пасха с плавающей датой, но равноденствия никогда не праздновались в Британии. С приходом христианства названия праздников были изменены, и перенесена дата одного из них — Рудмас — на 3 мая; все же остальные даты соблюдались как ранее, но с обрядами новой религии» (Murray 1921: 87).

Для Мюррей принципиально важно было показать, что равноденствий в Британии не было — это позволяло ей защищать гипотезу о скотоводческом характере населения, которое ввело эти праздники — по версии Мюррей, да и многих других антропологов того времени аборигенным населением Британских островов были некие низкорослые скотоводы, говорившие на неиндоевропейском языке, которые остались в народной памяти как фейри (см., напр.: Silver 1999). По сути, Мюррей объединила популярную в XIX в. теорию о фейри как аборигенах Британских островов и свою собственную теорию о ведовстве как культе плодородия: то есть, ведьмы исповедовали древнейшую религию тех самых фейри, а возможно и сами были их потомками (здесь у Мюррей данные разнятся от книги к книге).

Чуть раньше в «Ведовском культе в Западной Европе» Мюррей следующим образом аргументирует свою теорию о происхождения праздников ведьм от религии древнейшего населения Британии:

¹ Рудмас/Руддэй (Roodmas/Roodday, 3 мая) — средневековый праздник Обретения Креста.

² Кэндлмас (Candlemas) — средневековый литургический праздник Сретения, характеризовался широким использованием свечей, отсюда и название.

³ В средние века в Англии и Шотландии праздник 1 августа называли «Августовский Гул/Йул» (Gule of August), от англо-французского goul/gule — «начало» или по другой версии как калька от валлийского gŵyl awst.

⁴ Ламмас — литургический христианский английский праздник с церемонией благословения хлеба (отсюда и название — от староангл. *hlāfmæsse*, “loaf-mass”).

«Даты главных праздников, Канун Мая и Канун Ноября, демонстрируют использование календаря, который общепризнанно считается доземледельческим и более ранним, чем деление года по солнцестояниям. Ритуалы, способствующие плодородию, подтверждают это предположение: они редко были направлены на умножение всходов и защиту посевов, а чаще на увеличение поголовья животных. Кросс-квартальные дни (*the cross-quarter days*), 2 февраля и 1 августа, которые тоже отмечались среди больших праздников, были не так важны, как кануны мая и ноября. К 2 февраля (Кэндлмас) вероятно относятся такие обряды солярной магии как формирование огненного колеса кружащими танцорами с факелами; но никаких специальных церемоний не было связано с 1 августа, что указывает на поздний характер этого праздника» (*Murray 1921: 9–10*).

Мотив солярной магии Мюррей, несомненно, заимствует у сэра Джеймса Фрэзера, с которым она переписывалась. Ее труды в целом были вдохновлены его концепцией (*Sheppard 2013: 173*), идеей культурной эволюции Эдварда Тайлора и компаративного метода, позволявшего «открывать» прошлое европейских народов через их сравнение с остальными. Сама концепция праздников у Мюррей также имеет много сходства с тем, как их рассматривал Фрэнсис (в том числе ее отсылка к солнечной солярной магии), поэтому вкратце опишем его взгляды.

Фрэзера сейчас модно критиковать, однако, как совершенно справедливо замечает Мэри Дуглас, обычно такая критика оказывается вырвана из социального контекста: Фрэнсис в своих произведениях совершенно в духе викторианской эпохи рассматривает историю как прогресс, а также подчеркивает духовное единство всего человечества из-за разделяемых ими всеми религиозных представлений (*Douglas 2011: 274–275*). Обе темы были популярны в антропологии начала XX в., когда человечество только подходило к тем вызовам, которые мы в нашей нынешней науке хотелось бы верить, что уже преодолели.

Представление о прогрессе как о переходе от магии к религии, а от религии — к науке распространялось и на европейские праздники, которые, в соответствии с теорией, почерпнутой у Тайлора, Фрэнсис рассматривает как некие ритуалы, сохранившиеся с глубокой древности, когда человечество по какой-то причине забыло их истинный смысл и продолжало исполнять, наделяя другим значением. Фрэнсис традиционно для своего времени не учитывал, что многие праздники появляются не в древние языческие времена, а в историческую христианскую эпоху, и что само их наполнение также формируется и изменяется в зависимости от исторического контекста, которого он по веянию своей эпохи их лишает.

Уже во вводном абзаце Фрэнсис характеризует общий элемент европейских праздников — это использование огня, ритуал, который, по его мнению, восходит еще к некой дохристианской эпохе, и его основную часть — сожжение огненного чучела — Фрэнсис пытается возвести к неким реальным человеческим жертвоприношениям. Он последовательно рассказывает о ритуалах на первое воскресенье поста, на канун Пасхи и на первое мая, празднования летнего и зимнего солнцестояний, кануна всех Святых. Комментируя празднование первого мая и первого ноября, Фрэнсис пишет следующее:

«Дело в том, как верно указал один компетентный и остроумный автор, что, представляя для земледельца сравнительно малый интерес, упомянутые

даты очень важны в глазах европейца-скотовода: именно с приближением лета и с появлением свежей травы пастух выгоняет свой скот на пастбища, а с приближением зимы — вновь загоняет его в стойла» (Фрэзер 1980: 702).

Мюррей совершенно точно в своих построениях опирается на это его рассуждение, игнорируя, правда, тот факт, что дальше Фрэзер называет скотоводами не каких-то таинственных аборигенов, а кельтов. У Мюррей, однако, в этой роли выступают те самые ведьмы или «фейри» — индигенное население Британских островов, которому она приписывает скотоводческий тип хозяйства.

Возвращаясь к Мюррей, следует отметить, что и во второй ее книге — «Бог ведьм» — также поднимается тема праздников. Здесь праздники связываются с шабашами (саббатами) — работая с материалами ведовских процессов, Мюррей высказывает идею, что группы ведьм назывались ковенами, включали в себя по 13 человек и собирались восемь раз в году на большие праздники (саббаты), а также для менее масштабных совместных мероприятий (эсбатов).

«Саббаты соблюдались поквартально: 2 февраля (Кэндлмас), канун мая, первое августа (Ламмас) и канун ноября (Хэллоуин). Это демонстрирует деление года в мае и ноябре с двумя кросс-квартальными днями. Такое деление относится к очень раннему календарю, существовавшему еще до перехода к земледелию. У такого разделения нет никакой связи с посевом или жатвой, оно игнорирует солнцестояния и равноденствия, но отмечает начало двух брачных периодов у животных, и диких, и домашних. Поэтому такое деление относится к сезонам охоты и выпаса скота, и само по себе показатель невероятной первобытности культа и выявляет очень древнее происхождение, относящееся, вероятно, к палеолитическому периоду. Кормак, архиепископ Кашельский в X веке, упоминал именно эти собрания, когда он писал, что «в его время четыре великих костра зажигались на четыре великих праздника друидов, а именно: в феврале, мае, августе и ноябре». Семью столетиями позже, в 1661 году, Изобель Смит из Форфара подтверждает, что «во время этих собраний она встречалась с ним (т. е., с Дьяволом) каждый квартал на Кэндлмас, Руддэй (Rood day), Ламмас и Хэллоумас (Hallowmas)». Это показывает, что Старая Вера продолжала лежать в основе официальной религии — христианства» (Murray 1931: Loc. 987–995).

Рональд Хаттон указывает, что это единственный случай, когда кросс-квартальные дни все были указаны в качестве встреч ковен, и критикует Маргарет Мюррей, говоря, что «анализируя источники самой Мюррей, не говоря уж о большом пласте оригинальных свидетельств, становится ясно, что большинство людей, которых обвиняли в ведовстве, не указывали никаких календарных дат, которые использовались для регулярных собраний для поклонения дьяволу» (Hutton 2008: 255). При всем пафосе Хаттона, разоблачающего построения Мюррей, не нужно забывать, что она работала в русле викторианской науки, парадигма которой подразумевала, что информация никогда не доходит до нас полностью. И критикуя Мюррей, Хаттон очевидно анализировал только ее вторую книгу, так как в первой указано значительно больше дат.

При всем этом выводы Мюррей о календарных датах нельзя назвать неточными. Рассматривая даты шабашей по шотландским ведовским процессам, Лора Патерсон указывает следующее: «Наиболее частыми датами для шабашей назывались Кэндл-

мас, Белтейн, Руддэй (Rood Day, Обретение Креста), Ламмас, Хэллоуин, Эндрюмас (Андреев день — 30 ноября), Уитсандэй (Троица), Пасха, а также время посева и жатвы. Все эти даты имеют особое значение для шотландского словаря, будь то религиозные праздники или более секулярные» (*Paterson* 2012: 380). Нет никаких сомнений, что на допросах обвиняемые просто называли самые известные в то время даты или те, которые первыми приходили в голову.

В своей первой книге, как можно заметить из цитаты выше, Мюррей указывает в качестве праздников ведьм Кэндлмас, Руддэй, Пасху, Ламмас, Рождество (которое она называет Йолем) и Белтайн (которым она ошибочно обозначает середину лета). Во второй же она отбрасывает Эндрюмас, Уитсандэй и Пасху, праздники, за которыми она не видела языческой основы. Исследовательница оставляет то, что она называет «кросс-квартальными днями» (Cross-Quarter Days) — по сути, приравнивая к ним квартальные дни, в которые проводились религиозные праздники, выплачивали долги и заработную плату слугам.

Однако сами даты этих «квартальных дней» неодинаковы. В легенде из уладского цикла «Сватовство к Эмер», как пишет Рональд Хаттон, среди них указывались Самайн, Имболк¹, Белтайн и Лугнасад (*Hutton* 1996: 807). Мюррей же работает с шотландским материалом XVII в. (а не ирландским), и до 1886 г. квартальные дни в Шотландии были следующими: Уитсандэй, Мартинмас, Кэндлмас и Ламмас (*Term and Quarter Days (Scotland) Act* 1990). Эти две датировки не совпадают: среди шотландских дат возникает Мартинмас — день святого Мартина, который праздновался 11 ноября, и выброшенный Мюррей Уитсандэй, который, однако, указывался в ведовских процессах.

В цитате, приведенной выше, видно, что Мюррей, следуя за Фрэзером, берет канун мая и канун ноября, и еще два праздника из квартальных дней — Кэндлмас и Ламмас, которые она, по сути, приравнивает к Имболку и Лугнасаду, однако далее продолжает называть этот набор «кросс-квартальными днями» и ссылается на свидетельство Изабель Смит из Форфара, которая в 1661 г. утверждала, что «они встречаются с ним [с дьяволом — *Д. Т.*] каждый квартал, на Кэндлмас, Руддэй, Ламбмас и Хэллоу[мас] в том месте, которое он сам назначит» (*Anderson* 1888: 257). Однако речь здесь не идет о конкретных датах (кросс-квартальные все же в середине кварталов) и не о привязке к квартальным дням, а просто о периодичности, потому как второе свидетельство, где названы сразу четыре даты, относится к Изабель Гоуди, которая в 1662 г. рассказывала, что ее ковен собирается на большие праздники [grand meitting] в конце каждого квартала (Цит. по: *Wilby* 2010: 42). Отсюда сама наполненность этих «кросс-квартальных дней», по сути, создается самой Мюррей. Таким образом и конструируется этот календарь из четырех важных дат, которые выдаются за общие с привязкой к древнеирландскому календарю, что должно было подчеркнуть их древность. Однако даже если по какой-то нелепой причине принимать показания на ведовских процессах за объективные, уже только их данные дают нам гораздо больше дат, на которые и ведьмы в одиночку, и их ковен собирались на церемонии.

Возвращаясь к изначальному тексту Гарднера, можно обнаружить там не толь-

¹ Имболк (Imbolc, произн. имолк или имельк) — языческий ирландский праздник, зафиксированный в раннесредневековых ирландских источниках (без обрядовой части: как и в остальных случаях с языческими ирландскими праздниками — никто из христианских авторов его не застал и не наблюдал). По свидетельствам из Словаря Кормака и «Сватовства к Эмер» — название связано с овечьим молоком.

ко привычные названия праздников, которые он взял у Мюррей, но и множество кельтских названий для праздников, которые, как он полагает, им соответствуют. Очевидным источником Гарднера здесь выступает сэр Джон Рис, человек, который оказался ответственным за наделение Самайна статусом древнекельтского нового года. В его труде «Лекции о происхождении и развитии религии на примере кельтского язычества» (1888) — к которой в других своих книгах он будет обращаться по названию серии, в которой она вышла — небезызвестных «Лекций Хибберта», он последовательно описывает день святой Бригид (уточняя, что сложно сказать, насколько авторитет богини перешел на святую с ее именем), и рассказывая о ее функции, Рис сравнивает ее с Минервой из «Записок о Галльской войне» Цезаря — «Минерва учит начаткам ремесел и искусств» (*Minervam operum atque artificiorum initia tradere*) (*Rhys* 1888: 75; см. также *Rhys* 1901). Он пишет и про вторую богиню, упомянутую Гарднером — Тайльтиу, цитируя Джеффри Китинга, ирландского антиквара и мистификатора: «Эта женщина взрастила и воспитала Луга Лавада, пока он не смог держать в руках оружие. В честь нее Луг учредил игры — за две недели до Лугнасада и две недели после него — наподобие тех, что зовутся Олимпийскими, и от этих игр первый день августовских календ называется Лугнасад, где «насад» означает «празднование в честь Луга»» (*Keating* 1902: 221). Однако источником Гарднера, скорее всего, остается все же Рис, поскольку про богиню Бригид Китинг не пишет, а у Риса встречается та самая сокращенная версия, которую использовал Гарднер — «Лугнасад, который по легенде был учрежден Лугом в честь его кормилицы» (*Rhys* 1888: 519). Рис в том же этюде пишет еще о Самайне (513–517), Белтайне (519–520), везде упоминая огни (эту часть Гарднер мог заимствовать и у Фрэзера), однако по какой причине Гарднер полагает, что праздник святой Бригитты (1 февраля) и Лугнасад (1 августа) являются серединами лета и зимы (*midwinter and midsummer*) из текста Риса никак не следует.

Разгадкой является то обстоятельство, что у Гарднера колесо года состоит не из восьми спиц, а из четырех, и вслед за Рисом он считает Самайн кельтским новым годом. Сам Гарднер пишет далее, что «из всех ведовских праздников, с другой стороны, два летних праздника проводились в честь богини, когда она брала верх, и два зимних, когда бог брал верх» (*Gardner* 1970: 153). Для Гарднера год похож на полярный и состоит всего из двух сезонов: зимы и лета, и зима начинается с Самайна и длится до Белтайна, поэтому праздник Бригид действительно выпадает на ее середину. Лето же длится от Белтайна и заканчивается Самайном, поэтому Лугнасад находится где-то в его центре.

Сам Джон Рис был викторианцем и одним из самых авторитетных для своего времени кельтологов: он сделал карьеру в Оксфорде как первый профессор исследований кельтских языков, фольклора и культуры; он прославился также тем, что разделил все кельтские языки на Q-кельтские (гэльский и мэнкский) и R-кельтские (валлийский, корнский и бретонский). Для него было важно удревить праздники кельтоязычных народов и придать им длительную историю. По сути, мы можем говорить здесь о течении кельтского возрождения, сделавшем кельтскую экзотику популярной у европейской публики, в то время как новые дисциплины, связанные с исследованиями кельтских культур, принимали за аксиому особую древность изучаемого материала.

Романтический национализм всегда формирует прошлое собственного народа: если народ и прошлое начинают воспеваться, как пишет Эрнест Геллнер, то только

теми, кто уже утратил связь с ними (Gellner 2010: 22). Таким образом, Гарднер подхватывает флаг викторианского кельтского национализма, сформировавшего целое романтическое течение в искусстве и поспособствовавшего идее о древности культуры представителей кельтской языковой группы. Для Гарднера в выборе названий для праздников, разумеется, большую роль еще играла и экзотизация: древние ирландские названия звучали гораздо звонче и загадочнее, чем привычные английские праздники.

Джейсон Манки рассказывает, что в 1958 г. члены одного ковена написали Гарднеру, спрашивая, можно ли перенести праздники равноденствия на их фактические даты и придать им тот же статус важности, что и основным четырем «кросс-квартальным дням» (Манки 2020). Гарднер дал согласие, однако, даже если принимать во внимание этот факт, в книгах Гарднера так и не появляются остальные четыре праздника — ни в «Ведовстве сегодня», ни в «Значении ведовства» (1959). Их нет даже в его оригинальной «Книге Теней» (не позднее 1949 г., 40-е гг. XX века). В печатные публикации они продолжали проникать постепенно: в следующий раз новый праздник появляется лишь в трудах «матери современного ведовства» Дорин Валиенте.

Она была инициирована в ковен Гарднера в 1953 г., достаточно быстро стала его верховной жрицей, но позже вышла из ковена из-за конфликта по поводу публичности ведовства, а затем приняла участие в учреждении «Языческого фронта» (Pagan Front, позже «Языческой федерации», Pagan Federation) — организации, защищающей права современных язычников в Великобритании.

В своей ключевой работе «Азбука ведовства» (1973) Валиенте пишет о праздниках следующее:

«В ведьминском году всего восемь саббатов: четыре великих саббата и четыре малых саббата. Четыре великих саббата — это Кэндлмас (2 февраля), канун мая (30 апреля), Ламмас (1 августа) и Хэллоуин (31 октября). Эти даты совпадают с четырьмя великими празднествами, устраивавшимися друидами и нашими кельтскими предками. Друидические имена для них были Имболк или Имулк [Oimelc] (Кэндлмас), Белтейн (канун мая), Лугнасад (Ламмас) и Самайн (Хэллоуин). Канун мая также называли Вальпургиева ночь. Малые саббаты — это два солнцестояния в середине лета и в середине зимы, и два равноденствия весной и осенью» (Valiente 1973: 476).

Вальпургиеву ночь, без сомнений, Валиенте берет у Мюррей, как и набор ведьминских праздников из ее второй книги «Бог ведьм», на которую опирался и Гарднер. В своей первой работе «Где живет ведовство» (1962), Валиенте цитирует Мюррей по многим вопросам, включая и скотоводческую природу кельтских праздников: «Происхождение этих древних «кросс-квартальных», как их называли, дней затерялось в глубокой древности. Считается, что они имеют отношение к периодам размножения домашних и диких животных. Мы знаем, что кельты, жители Британии и большей части Европы до римского завоевания, делили этими днями год» (Valiente 1962: 41), а далее перечисляет христианские даты, упомянутые у Мюррей, и «соответствующие» им языческие кельтские праздники.

«Кельтские предки» для Валиенте остаются как данность на протяжении жизни: в своей автобиографии «Возрождение ведовства» (1989) она даже делает попытку объяснить происхождение некоторых праздников с рационализирующих позиций: «Канун мая и Хэллоуин действительно разделяли год на две половины — летнюю и зимнюю у кельтов. Для наших предков полнолуние должно было быть самым прак-

тичным временем, чтобы найти дорогу на природе, в отсутствии современных тротуаров и уличного освещения» (*Valiente* 2007: 85).

И для Гарднера, и для Валиенте кельты одновременно предстают индигенным населением Британских островов и мифическими первопредками, несмотря на то, что никто из них не связывал свое собственное происхождение с кельтами. Древние кельты в массовой культуре XX в. выступают наподобие друидов в конце XVIII в.: это экзотическая фигура, отражающая прошлое Британии. Источников по языческому периоду Британских островов было немного, поэтому исследователи древности (*antiquaries*) конца XVIII в. концентрировались на друидах, как на самом ярком образе из древней истории (*Пиготт* 2005: 181), и к началу XIX в. этот образ прочно обосновался в сознании британцев как олицетворение их предков. Точно так же ко времени написания работ Валиенте и Гарднера эту нишу для британских ведьм заняли кельты.

Далее Валиенте пишет про Йоль. Целый раздел своей «Азбуки ведовства» она посвящает этому празднику. Она критикует современное общество потребления, которое «высасывает всю старомодную радость из Рождества», и одновременно рассказывает про друидическую, римскую и англосаксонскую традиции празднования зимнего солнцестояния, делая особый упор на последней. Валиенте упоминает живые огни и йольское полено (о котором писал Фрэзер, и которое до сих пор играет важную роль в праздновании Йоля), а далее, ссылаясь на «Беду и различных других древних авторитетов», пишет, что слово «Йоль» происходит от скандинавского слова *iul*, означающего «колесо»¹. Для Валиенте эта этимология существенна, так как она позволяет ей подойти к концепции Колеса года:

«За этим кроется идея, что год вращается, как колесо, Великое Колесо Зодиака, Колесо Жизни, спицы которого — это древние ритуальные действия, равноденствия и солнцестояния, а также четыре «кросс-квартальных дня» — Кэндлмас, канун мая, Ламмас и Хэллоуин. Зимнее солнцестояние, возрождение солнца особенно важно как поворотный момент. Поэтому современные ведьмы с удовольствием празднуют рождество; только они видят в нем Йоль — один из величайших праздников природы в древности» (*Valiente* 1973: 576).

Валиенте не пишет этого напрямую, но, по сути, она делает Йоль одним из ведьминских праздников. Для нее это поворотный момент Колеса года, который до этого скромно упоминался в качестве малого безымянного саббата. Она знает название зимнего солнцестояния, которым пользовались современные ей друиды, однако не использует его, предпочитая название скандинавское. Именно Валиенте ответственна за то, что в современном язычестве за этим праздником закрепилось название Йоль.

Валиенте неслучайно уделяла столько внимания этому празднику. Она была иницирована в ковен Гарднера в 1953 г., вместе они отпраздновали Ламмас и Хэллоуин, но, когда приближалось зимнее солнцестояние, Гарднер попросил Валиенте провести соответствующий ритуал. Когда же Валиенте спросила его, не могли бы они отрепетировать обряд, Гарднер развел руками и сказал, что текста ритуала нет

¹ Не совсем достоверная этимология, поскольку тот же Беда называется зимнее солнцестояние *geðla* и возводит к этому слову названия двух англосаксонских месяцев — до него и после. Современное английское слово *yule* восходит к нему, а *geðla* либо родственно, либо происходит от древнескандинавского *jól*, а оно в свою очередь от протогерманского *jehwla*, буквально «праздник».

(Валиенте потом подозревала его в том, что он специально и поручил ей проводить этот праздник, чтобы она написала текст). Валиенте была дамой неробкого десятка, поэтому на основе гебридской песни из сборника шотландского фольклора «*Carmina Gadelica*» Александра Кармайкла она сочинила воззвание, которое стало классическим для викки — «Королева луны, королева звезд» (*Queen of the Moon, Queen of the Stars*) — и позже написала еще многочисленные воззвания для других ритуалов, вычеркнув из «Книги теней» Гарднера все заимствования из Алистера Кроули (*Heselton* 2016: 83–87). Однако первое воззвание, написанное лично ей, и первый ритуал, проведенный лично ей, наверняка стали для Валиенте значимыми вехами в жизни, и потому в своих книгах она столько места посвятила именно Йолю.

Ответственным за остальные три праздника в «Колесе года» можно смело назвать Айдана Келли, одного из организаторов и лидеров викканского сообщества США в 1960–1970-е гг., основателя традиции «Новый Реформированный Ортодоксальный Орден Золотой Зари» (*New Reformed Orthodox Order of the Golden Dawn*).

Айдан Келли действовал в рамках иного сообщества: викка стараниями Рэймонда Бакленда в 1960-е годы «переезжает» в Соединенные Штаты. Сам Бакленд был инициирован в ковене Гарднера и перенес за океан его традицию. Бакленд известен как чрезвычайно плодовитый автор: он написал около 50 книг о викке, спиритизме и оккультизме. Как раз в 1974 г. выходит его книга «Саксонское ведовство», однако он сохраняет там устоявшиеся до этого названия праздников: четыре гарднеровские (Самайн, Имболк, Белтайн, Лугнасад), один от Валиенте (Йоль) и три безымянных (равноденствия и летнее солнцестояние) (*Buckland* 2005: 57–78).

Англосаксонская тема витала в воздухе. Айдан Келли, по воспоминаниям Джейсона Манки, предложил в 1974 году названия для равноденствий, а также для летнего солнцестояния (*Манки* 2020). Сам Келли в 2017 г. вспоминал в своем блоге, что именно Манки и уговорил его еще раз рассказать, как было дело (*Kelly* 2017).

«В 1974 году я собирал «языческий» [*«pagan-craft»*] календарь — первый в своем роде, насколько мне известно — составляя списки праздников, астрологических дат и прочей информации, интересной для язычников. У нас уже были гэльские [*gaelic*] названия для четырех кельтских праздников, и мое чувство прекрасного оскорбляло отсутствие языческих названий (подобно Йолю или Белтайну) для летнего солнцестояния или осеннего равноденствия — так что я решил их подобрать (...) Весеннее равноденствие вообще не было проблемой. Беда Достопочтенный писал, что это был священный день саксонской богини Остары, или Эостры, от которой нам досталось название «*Easter*» — праздник, который почти во всех остальных странах называется «Пасха» — и происходит это название, конечно, от слова «Песах».

Хочется заметить, что Беда Достопочтенный в труде «О счете времен» пишет следующее: «Название «*Эостурмонат*» (*Eosturmonath*) сейчас имеет значение «Месяц Пасхи», но некогда он назывался по имени их [древних жителей Англии — *Д. Т.*] богини Эостры (*Eostre*), в чью честь устраивались празднества в этот месяц» (*Bede* 1999: 54). Фрэнк Стентон указывает, что попытка Беды ввести в древний пантеон богиню Эостру не подтверждается никакими другими мифологическими источниками, и, скорее всего, связана с тем, что он пытался объяснить непонятное ему слово «*Эостурмонат*» (*Stenton* 2004: 97). Эту гипотезу, как указывает Рональд Хаттон, впервые высказывает еще Якоб Гримм (*Hutton* 2008: 261). Любопытно, что упоми-

нения об Эостре или Остаре встречаются еще в первой книге Валиенте: «весенний праздник богини Эостры, или Остары стал Пасхой (Easter)» (*Valiente* 1962: 8). Однако среди саббатов она его не перечисляет, следуя примеру Гарднера.

Келли продолжает:

«С летом тоже было просто. Саксонский календарь, описанный Бедой, был лунно-солнечным. Обычно в нем было 12 месяцев, но в третий, пятый и последний год 8-годового цикла добавлялся 13-й месяц, чтобы более или менее синхронизировать этот календарь с солнечным. Последний и первый месяцы в календаре назывались соответственно Фор-йоль и Афтер-йоль [*Foreyule* and *Afteryule*], которые совершенно очевидно «обрамляли» праздник Йоль».

Йоль уже фигурирует в ведовской литературе, как мы видели, например, у Валиенте. Что забавно, Фор-йоль и Афтер-йоль Айдан Келли берет не у Беды, а у Толкиена: это первый и последний месяцы хоббитского календаря. У Беды вообще нет таких месяцев: декабрь и январь называются Джули (*Giuli*), и Йоля у него нет — вместо него Беда пишет о Модраните (*Modranicht*) — некоем празднике «ночи матерей», который отмечался язычниками 25 декабря (*Bede* 1999: 53). Рискнем предположить, что Келли прочитал Беду уже после знакомства с произведениями Толкиена.

«Шестой и седьмой месяцы назывались Фор-лита и Афтер-лита [*Forelitha* and *Afterlitha*]; более того, когда добавлялся 13-й месяц, то он помещался между ними, и год тогда назывался Три-лита (*Threelitha*). Разумеется, по аналогии с Йолем, летнее солнцестояние должно было называться Лита (позже я обнаружил, что Толкиен тоже пришел к такому выводу)».

У Беды и июнь, и июль просто называются Лита («июнь — Лита; июль — тоже Лита» (*Bede* 1999: 53) без всяких приставок. Беда поясняет, что 13-й месяц, возникающий время от времени в лунном календаре, может быть «назначен» на лето, и тогда они все три называются Лита или Трилити (*Thriliti*) (*Bede* 1999: 54). А вот у Толкиена действительно существуют месяцы Фор-литэ (*Forelith*) и Афтер-литэ (*Afterlith*), так что скорее всего Келли не позже обнаружил это совпадение, а напрямую вдохновился «Властелином колец» и приложенным к нему хоббитским календарем (как и в случае с Йолем).

Самый трудный момент при выборе названия и содержания праздника случился у Келли, когда он обратился к осеннему равноденствию. Проблема была в том, что Мюррей в свое время искала равноденствия в известных ей исторических источниках о ранне-средневековых народах Британских островов (а также по моде викторианских исследователей — среди современных крестьянских практик) и ничего не нашла. И если весеннее равноденствие можно было с большими натяжками приравнять к Пасхе (что в свою очередь делает Келли), то осеннему равноденствию просто ничего не соответствовало.

Поэтому Келли изобретает этот праздник.

«Еще одной странностью саксонского календаря было то, что осеннее равноденствие могло выпасть на любой из двух месяцев, в зависимости от того, добавлялся в этом году месяц или нет. Тот месяц, на который выпадало осеннее равноденствие, назывался Халегмонат [*Halegmonat*], то есть «священный месяц», а следующий месяц назывался обычным образом. Так что очевидно, что осеннее равноденствие тоже почиталось у саксов. Но как оно называлось? Я задумался, нет ли мифа, ассоциирующегося с ним.

(...)

Я начал искать подобный миф в Северной Европе. Ничего не смог найти ни в германской, ни в гэльской литературе, но нашел в валлийской: в собрании Мабиногиона была история о Мабоне ап Модрон (его имя переводится как «Сын Матери», точно так же как Кора означает просто «девушка» [girl]), которого спасает Гвидион из подземного мира, подобно тому, как Тесей когда-то спас Елену. Эстетически лучше было бы подобрать саксонское название, но... в общем, я выбрал «Мабон» как название для праздника в моем календаре. Это был неслучайный выбор. Я послал копию календаря Оберону (тогда он звался Тим), и ему так понравились эти новые названия, что он начал их использовать в «Green Egg»¹, откуда они проникли в национальный языческий лексикон [National Pagan Vocabulary]».

Между этими двумя абзацами Келли достаточно большое место уделяет Элевсинским мистериям Деметры и Персефоны, полагая, что они начинались в полнолуние, ближайшее к осеннему равноденствию. Вооружившись этим сюжетом, Келли ищет похожий сюжет в германской и кельтской мифологии, но находит лишь интерпретации: Рональд Хаттон указывает, что Келли опирался на работу валлийского историка начала XX в. — Уильяма Джона Грифида. Тот соотносит персонажа по имени Мабон из средневековой валлийской литературы (прежде всего, артурианского цикла), с якобы бывшим языческим божеством — причем, идет еще дальше и создает из Мабона украденного сына великой богини, проводя параллель с Персефой. По сути, как и пишет Хаттон, это пример ныне отринутой наукой викторианской традиции поиска в рыцарском романе образов, основанных на языческих божествах (Hutton 2008: 261). Используя имя Мабон, Келли и называет праздник осеннего равноденствия.

Хаттон считает, что соединение валлийской и греческой мифологий происходит у Келли из-за того, что он американец, в силу привычной для Америки как «плавильного котла» практики культурного синкретизма (Hutton 2008: 261). Однако на наш взгляд разгадка здесь кроется в другом: Келли обращается к греческой мифологии по примеру европейских мифологов, начиная со средних веков. Греческая мифология была базисом, оставшимся в европейской культуре во всей своей полноте: до перевода скандинавских саг и Эдд на латынь это был единственный доступный источник языческих мифов. Келли, по сути, повторяет шаги авторов романтического национализма XIX в.: в отсутствие сведений из германских или кельтских мифов, берет греческую мифологию и накладывает, как трафарет, на «недостающие», по мнению автора, элементы, и таким образом через этот «трафарет» необходимые черты начинают проступать.

Упоминание Толкиена у Келли совершенно неслучайно. В середине 1960-х годов в США вышел «Властелин Колец», и начался толкиеновский бум. Какую роль в становлении колеса года сыграл Профессор?

Одной из важных для Толкиена идей в юности было создание английской мифологии, отсутствие которой вызывало его возмущение, в том числе на фоне развитой мифологии у соседей-кельтов. В рамках кельтского возрождения популяризировались многочисленные мифологические образы, собирались разные вернакулярные нарративы, издавались фольклорные сборники, а, главное, формировались эпосы. Толкиен, как и многие, едва ли осознавал, что носители кельтских языков являлись

¹ Самый известный языческий журнал, выпускающийся с перерывами в США с 1968 г.

во многих случаях дискриминируемым меньшинством в Британской империи, само формирование которой проходило под эгидой англичан. Возникает идея сохранения кельтской культуры, выковываются кельтские национализмы — в разных условиях, с разной степенью радикальности — однако, противостояние английскому владычеству объединяет их всех под единым знаменем кельтского возрождения.

Английский национальный миф, соответственно, возникает уже в пику кельтам — Толкиен как и многие его современники-англичане негодует, почему же англичанам не повезло с эпосом, не отдавая себе отчет в том, что у англичан и не было никакой потребности сохранять свою культуру под владычеством другой группы. Как пишет Димитра Фими, как раз когда Британская империя начинает постепенно клониться к закату, возникает чисто английский национализм, основанный на англосаксонском прошлом: это был единственный вариант прошлого, еще не занятый другими — не кельтский и не скандинавский (Fimi 2008: 54–55). Как и в конструировании любого национального мифа, в ход пошли представления о золотом веке истории Англии — ее англосаксонском периоде, откуда, как полагали идеологи, ведут начало все достоинства современных англичан и английского общества.

Толкиен был одним из поборников того самого англосаксонского национализма. Он ставил перед собой великую цель — написать мифологию Англии времен англосаксонских королевств. Толкиен вдохновлялся известными ему мифологическими эпосами — «Калевалой» Элиаса Лённрота, в меньшей степени оссиановским циклом Джеймса Макферсона, «аутентичность» которого вызывает большие вопросы. Однако проект самого Толкиена оказался провальным с самого начала. В отличие от Лённрота, Макферсона и даже братьев Гримм Толкиен не планировал собирать фольклор и «ходить в народ» и дальше в той или иной степени дополнять это своим творчеством, а лишь работать с уже известными ему сюжетами, создавая планируемый им комплекс легенд полностью самостоятельно (Fimi 2008: 54).

Уже позже Толкиен сам себя раскритикует за эти попытки, однако их отзвук остался в его творчестве. Во «Властелине Колец» такой отзвук — Шир и Рохан. Тот самый хоббитский календарь, как мы видели выше у Айдана Келли, был основан на труде Беды Достопочтенного, англосаксонского монаха из Нортумбрии. Помимо этого, Тим Шиппи указывает на очень сильное влияние англосаксонских элементов в названиях Ши́ра и элементах его управления. Весь образ королевства Рохан и его всадников был вдохновлен поэтикой Беовульфа и других англосаксонских письменных памятников (Shippey 2000: 234).

А в «Утраченных сказаниях» Толкиена миры и вовсе перемешаны. В нынешней версии эльфы живут на острове Лутани (так Толкиен обозначает современную Британию), а затем перебираются на Тол-Эрессеа, куда к ним плавает англосаксонский путешественник Эльфинэ. Изначально задумка у Профессора была иной: в ранней версии этот англо-саксонский путешественник, предвосхищая прибытие англосаксов в Англию, приплывает на остров, где живут эльфы, и узнает их историю, после чего на эльфов нападают орки и некие злые люди, а англосаксы приходят эльфам на подмогу. Более того, само прибытие англосаксов в тексте связано с легендарными персонажами Хенгистом и Хорсой, двумя братьями, возглавлявшими племена англов, саксов и ютов. Хенгист и Хорса упомянуты у Беды Достопочтенного, Ненния, Гальфрида Монмутского и других средневековых писателей. Имя Эарендиля (Эарендела), величайшего мореплавателя Средиземья, одного из самых важных персо-

нажей «Сильмариллиона», также было взято Толкиеном из взято из англосаксонского сборника поэм (*Fimi* 2008: 54–56).

Труды Толкиена пользуются невероятной популярностью в 1970-е годы, а вместе с этим поднимается интерес и к англосаксонскому национализму. Бенедикт Андерсон писал, что национализм в целом вдохновляет на создание многих талантливых произведений (*Андерсон* 2001: 160–161), что произошло в случае с книгами Толкиена. Рискнем предположить, что именно благодаря Толкиену в викке и возникает интерес к англосаксонскому романтизму, что в свою очередь напрямую повлияло на формирование колеса года.

Названия, которые праздникам дал Келли, в течение многих лет неоднократно появлялись в различных языческих журналах, и уже в 1979 г. (всего пять лет после первого появления в печати) были представлены в основополагающем труде Стархоук «Спиральный танец» (*The Spiral Dance*): эти праздники обозначались как Йоль (зимнее солнцестояние), Ритуал Эостры¹ (весеннее равноденствие), Белтайн (канун мая), Лита (летнее солнцестояние), Лугнасад (1 августа), Мабон (осеннее равноденствие), Самайн (Хэллоуин). Хотя для великих саббатов Стархоук использует в основном древние кельтские или германские названия, второе февраля она все еще называет Бригит или Кэндлмас, а не Имболк (*Starhawk* 2011: 197–212).

Один из самых крупных популяризаторов викки (особенно в том, что касается практик для ведьм-одиночек), автор более чем тридцати книг Скотт Каннингем в своем самом известном труде «Живая Викка. Продвинутое руководство для виккан-одиночек» (1993) последовательно разбирает Йоль, Имболк, Остару, Белтайн, середину лета (указывая, что она называется Лита), Лугнасад, Мабон и Самайн (*Каннингем* 2019). В таком виде колесо года продолжает существовать в массовой культуре, и многие современные ведьмы и виккане впервые узнают о традициях религии из нее.

Подводя некоторые итоги, мы можем следующим образом схематично обозначить появление тех или иных праздников колеса года в трудах идеологов викки: Гарднер, ориентируясь на труды Мюррей, вводит кросс-квартальные дни, связанные с кельтской древностью (Имболк, Белтайн, Лугнасад, Самайн), Валиенте добавляет к этим праздникам Йоль, а Келли, вдохновившись через труды Толкиена календарем англосаксов, завершает цикл праздников, вводя в него Остару, Литу и сконструированный им самостоятельно Мабон.

Теперь можно задать вопрос о том, зачем тот самый календарный цикл, формирование которого мы прослеживали в статье, в целом был сформирован. Возвращаясь к постулату Тани Лурманн о ритуалах как укреплении в вере, нужно отметить, что в нашем случае цикл праздников становится одним из столпов викки как социального института, и по нашей гипотезе это происходит из-за того, что праздники тесно связаны с конструированием памяти.

История викканских праздников формируется как культурная память данного института — она создается из утверждений о том, что праздники продолжают функционировать с древних времен и до наших дней. По сути, это то, о чем писала Алейда Ассман: праздники — место, где прошлое становится настоящим (*Ассман* 2023: 225), а помогает в этом викке викторианская наука с ее неколебимым убеждением, что прошлое никуда не уходило, поскольку с языческих времен оно сохраняется в праздниках, пусть даже их значение оказывается забыто. Это один из постулатов эво-

¹ Eostar Ritual — sic!

люционизма XIX в.: ученым того времени праздники были интересны исключительно в той степени, в какой они могли нести в себе черты древности. Современность как таковая очень мало волновала викторианскую науку, ведь основной задачей являлось изучение прошлого собственного народа, в соответствии с романтическим представлением о языческом бесписьменном периоде. Помочь в этом должны были общества, стоящие на «ранних стадиях развития» и приравненные к ним крестьяне; хоть последние и забыли значение собственных праздников, не беда — придет антрополог и легко различит в них те самые знаки прошлого, которые якобы дошли до нас в неизменном виде с самых древних времен — т. наз. «пережитки».

Именно так и формируется цикл праздников: в 1950-е годы Джеральд Гарднер, ориентируясь на труды Мюррей, «воссоздает» праздники ведьм, а сама она, ориентируясь на труды Фрэзера и общую направленность науки XIX в., ищет языческие прообразы в праздниках европейского крестьянства. Самым яркой иллюстрацией этого викторианского конструкта, до сих пор сохранившегося в викке, являются праздники Лугнасад и Ламмас, которые в массовой культуре во многих случаях становятся взаимозаменяемыми: однако первый из них функционировал в Ирландии в языческие времена (и сохранился только в пересказах христианских авторов), а второй возникает уже в Англии после принятия христианства. Единственное, что их связывает — то обстоятельство, что оба праздника были приурочены ко времени сбора урожая на Британских островах; и более никакая наследственная или причинно-следственная связь (схожие ритуалы или общая направленность) их не объединяет. Викторианская наука в таком случае становится основой для религии.

Точно так же для придания древности этим праздникам используются два вида викторианского национализма: панкельтского, возникшего на фоне противодействия английскому колониализму, и «англосаксонизма» — национального английского мифа, расцветшего в период угасания британского империализма. Гарднер ориентируется на труды сэра Джона Риса, известного кельтолога, и через эту «кельтизацию» своих праздников он стремится их удревнить. Ориентация на кельтскую древность у английских идеологов викки длилась до 1970-х годов; именно в это десятилетие в науке начинает падать престиж построений Маргарет Мюррей, академическим авторитетом которой прежде освящалась викканская традиция. После 1970-х годов работа с праздниками переносится в США, и там Айдан Келли добавляет в викканские календарь несколько дат, руководствуясь уже книгами Дж. Р. Р. Толкиена — талантливого писателя, в юности бывшего горячим сторонником идеи англосаксонского национализма. Благодаря популярности книг Толкиена, в которых сохранились следы конструирования английской мифологии, интерес к англосаксонским древностям приходит в викку и остается в ее календаре. Конструирование праздников в викке, таким образом, всегда происходило через обращение к иному — к древним праздникам нынешних колоний или к раннесредневековым праздникам другого континента — и обе эти традиции связаны романтическим национализмом XIX в., формирующим прошлое: любопытным образом, Толкиен в студенческие годы был учеником того самого Джона Риса.

Источники и материалы

Каннингем С. Живая Викка. Продвинутое руководство для виккан-одинок. Вось, 2019. 181 с.
Манки Дж. Ведьмовское Колесо Года: ритуалы для круга, ковена и виккан-одинок. Вось, 2020. 438 с.

- Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 832 с.
- Anderson J. The Confessions of the Forfar Witches (1661), from the Original Documents in the Society's Library // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland. 1888. 22. P. 241–262.
- Bede. The Reckoning of Time / translated, with introduction, notes and commentary by Faith Wallis. Liverpool: Liverpool University Press, 1999. 479 с.
- Buckland R. Buckland's Book of Saxon Witchcraft. Boston: Weiser Books, 2005. 122 p.
- Gardner G. B. Witchcraft Today. London: Arrow Books, 1970. 192 с.
- Keating G. The History of Ireland. Vol. I. L., 1902. 301 p.
- Kelly A. About Naming, Ostara, Litha, and Mabon // Including Paganism (blog). May 2, 2017 <https://www.patheos.com/blogs/aidankelly/2017/05/naming-ostara-litha-mabon>.
- Murray M. A. My First Hundred Years. London: William Kimber & Co., 1963. 208 p.
- Murray M. A. The God of the Witches. BookMasters, 1931. Kindle Edition. 212 p.
- Murray M. A. The Witch-Cult in Western Europe: A Study in Anthropology. Oxford: UK Oxford University Press/Clarendon Press. BookMasters, 1921. 303 p.
- Rhys J. Celtic Folklore, Welsh and Manx. Oxford: Clarendon Press, 1901. Vol. I. 718 p.
- Rhys J. Lectures on the Origin and Growth of Religion as Illustrated by Celtic Heathendom [The Hibbert Lectures 1886]. London, Edinburgh: Williams and Norgate, 1888. 708 p.
- Starhawk. The Spiral Dance: A Rebirth of the Ancient Religion of the Goddess: 20th Anniversary Edition. HarperCollins, 2011. Kindle Edition. 527 p.
- Term and Quarter Days (Scotland) Act 1990 <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/22/introduction>
- Valiente D. The Rebirth of Witchcraft. Crowood Press, 2007. 224 p.
- Valiente D. Where Witchcraft Lives. London: Aquarian Press, 1962. 112 p.
- Valiente D. An ABC of Witchcraft Past and Present. Robert Hale Non Fiction, 1973. Kindle Edition. 377 p.

Научная литература

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 286 с.
- Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛЮ, 2023. 328 с.
- Пиготт С. Друзиды. Поэты, ученые, прорицатели. М.: Центрполиграф, 2005. 233 с.
- Douglas M. T. In the Active Voice. London: Routledge & Kegan Paul, 2011. 306 p.
- Fimi D. Tolkien, Race and Cultural History. London: Palgrave Macmillan, 2008. 240 p.
- Gellner E. Language and Solitude: Wittgenstein, Malinowski and the Habsburg Dilemma. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 209 p.
- Heselton Ph. Doreen Valiente: Witch. Woodbury: Llewellyn Publications, 2016. 378 p.
- Hutton R. Modern Pagan Festivals: A Study in the Nature of Tradition // Folklore. 2008. Vol. 119. Issue 3. P. 251–273. <https://doi.org/10.1080/00155870802352178>
- Hutton R. The Stations of the Sun: A History of the Ritual Year in Britain. Oxford: Oxford University Press, 1996. 542 p.
- Lurhmann T. How God Becomes Real: Kindling the Presence of Invisible Others. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2020. 235 p.
- Paterson L. The Witches' Sabbath in Scotland // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland. 2012. 142. P. 371–412. <https://doi.org/10.9750/PSAS.142.371.412>
- Sheppard K. L. The Life of Margaret Alice Murray: A Woman's Work in Archaeology. Lanham: Lexington Books, 2013. 267 p.
- Shippey T. A. The Undeveloped Image: Anglo-Saxon in Popular Consciousness from Turner to Tolkien // Literary Appropriations of the Anglo-Saxons from the Thirteenth to the Twentieth Century / ed. by D. Scragg, C. Weinberg. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 215–236.

- Silver C. G. *Strange and Secret Peoples: Fairies and Victorian Consciosness*. Oxford: Oxfrord University Press, 1999. 272 p.
- Stenton F. M. *Anglo-Saxon England*. Oxford: At the Clarendon Press, 2004. 765 p.
- Wilby E. *The Visions of Isobel Gowdie: Magic, Witchcraft and Dark Shamanism in Seventeenth-Century Scotland*. Liverpool: Liverpool University Press, 2010. 604 p.

References

- Anderson, B. 2001. *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imagined Communities]. Moscow: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole. 286 p.
- Assman, A. 2023. *Dlinnaia ten' proshlogo: memorial'naia kul'tura i istoricheskaiia politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow: NLO. 328 p.
- Pigott, S. 2005. *Druidy. Poety, uchenye, proritsateli* [Druids: Poets, Scholars, Seers]. Moscow: Centrpoligraf. 233 p.
- Douglas, M. T. 2011. *In the Active Voice*. London: Routledge & Keegan Paul. 306 p.
- Fimi, D. 2008. *Tolkien, Race and Cultural History*. London: Palgrave Macmillan. 240 p.
- Gellner, E. 2010. *Language and Solitude: Wittgenstein, Malinowski and the Habsburg Dilemma*. Cambridge: Cambridge University Press. 209 p.
- Heselton, Ph. 2016. *Doreen Valiente: Witch*. Woodbury: Llewellyn Publications. 378 p.
- Hutton, R. 2008. Modern Pagan Festivals: A Study in the Nature of Tradition. *Folklore* 119(3): 251–273. <https://doi.org/10.1080/00155870802352178>
- Hutton, R. 1996. *The Stations of the Sun: A History of the Ritual Year in Britain*. Oxford: Oxford University Press. 542 p.
- Lurhmann, T. 2020. *How God Becomes Real: Kindling the Presence of Invisible Others*. Princeton: Princeton University Press. 235 p.
- Paterson, L. 2012. The Witches' Sabbath in Scotland. *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland* 142: 371–412. <https://doi.org/10.9750/PSAS.142.371.412>
- Sheppard, K. L. 2013. *The Life of Margaret Alice Murray: A Woman's Work in Archaeology*. Lanham: Lexington Books. 267 p.
- Shippey, T. A. 2000. The Undeveloped Image: Anglo-Saxon in Popular Consciousness from Turner to Tolkien. In *Literary Appropriations of the Anglo-Saxons from the Thirteenth to the Twentieth Century*, ed. by D. Scragg, C. Weinberg. Cambridge: Cambridge University Press. 215–236.
- Silver, C. G. 1999. *Strange and Secret Peoples: Fairies and Victorian Consciousness*. Oxford: Oxford University Press. 272 p.
- Stenton, F. M. 2004. *Anglo-Saxon England*. Oxford: Clarendon Press. 765 p.
- Wilby, E. 2010. *The Visions of Isobel Gowdie: Magic, Witchcraft and Dark Shamanism in Seventeenth-Century Scotland*. Liverpool: Liverpool University Press. 604 p.